

Елена САНЖИЕВА

О КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ В БУРЯТИИ

Современные российские культурологи уделяют немалое внимание сравнительному изучению культурной политики государства в советское время и в годы модернизации российского общества в конце XX – начале XXI в. (В.С. Жидков и К.Б. Соколов в работе «Культурная политика России: теория и история»¹, И.И. Горлова в монографии «Культурная политика, культурологическое образование: региональный аспект»²).

Современная модель культурной политики России характеризуется противоречием «конфликтующих» моделей: тоталитарной, общества потребления и либеральной. В двух первых государство непосредственно определяет приоритеты и распределяет ресурсы. В условиях либеральной модели государство поддерживает многообразие культурного пространства и в то же время постепенно снимает с себя многие обязательства в организации и финансировании сферы культуры. В недавнем прошлом в нашей стране и в республике доминировала первая модель культурной политики. В ряду отрицательных её последствий, в частности в сфере образования, можно назвать унификацию, отмену в 60-х гг. XX в. преподавания в школах национальных языков коренных народов, что привело к забвению национальных традиций и обычаев. В то же время государство выполняло обязательства в организации и финансировании всех составляющих советской системы народного образования.

В результате осуществления в Бурятии всеобщего обязательного семилетнего обучения с 1959/1960 учебного года начался переход к всеобщему обязательному восьмилетнему образованию. За 10 лет (1961–1970) в республике за счёт всех источников финансирования было построено школ на 69 776 ученических мест, в том числе по инициативе и на средства колхозов – 13 908 мест. В первые три года предприятия промышленности, транспорта, строительства передали школам безвозмездно 58 мастерских, 216 станков и автомашин, 108 тракторов и 256 других машин.

В течение последующих четырёх лет была проведена большая работа в области перестройки народного образования.

В 1962/1963 учебном году был в основном осуществлён переход по всеобщему восьмилетнему образованию³. Конечно, имелись существенные недостатки: слабость материальной базы, перегрузка учащихся, недостаточная связь изучения основ наук с производственной деятельностью. На основе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об изменении срока обучения в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением» (август 1964) общеобразовательные школы Бурятской АССР с начала 1964/1965 учебного года были переведены на 10-летний срок обучения. Финансирование системы народного образования выросло с 14,8 млн руб. в 1959 г. до 29,6 млн руб. в 1965 г.

¹ В.С. Жидков, К.Б. Соколов. Культурная политика России: теория и история. – М., 2001.

² Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему. – М., 1998; И.И. Горлова. Культурная политика, культурологическое образование: региональный аспект. – Краснодар, 1997.

³ Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981). Документы и материалы. – Улан-Удэ, стр.324–326.

Для профессиональной подготовки старшекласников и организации их производственного труда предприятиями были созданы 5 088 ученических рабочих мест, а в строительных организациях обучались строительным специальностям 3 920 учащихся школ. В сельских районах ведущая роль принадлежала ученическим производственным бригадам. Летом 1986 г. в республике работали 277 ученических производственных бригад, в которых трудились более 25 тыс. школьников¹.

С 1 сентября 1988 г. в 9-х классах всех школ республики началось изучение нового общеобразовательного предмета – основ информатики и вычислительной техники. В последующие годы оно продолжалось в 10-х классах. Так было положено начало обучения компьютерному делу².

Государственные капитальные вложения в строительство общеобразовательных школ в расчёте на 10 000 чел. школьного возраста в 1990 г. составляли 654 тыс. руб. вместо 225 тыс. в 1970 г., 238 в 1980 г. Это меньше, чем в целом по региону (753 тыс. руб.) и в Иркутской области (742 тыс. руб.), однако больше, чем в Читинской области (581 тыс. руб.) и Тувинской АССР (585 тыс. руб.). Ввод в действие общеобразовательных школ за счёт всех источников финансирования в расчёте на 10 тыс. чел. населения школьного возраста в республике составил 204 ученических места, что выше, чем в Иркутской области и Тувинской АССР.

К концу одиннадцатой пятилетки в Бурятской АССР работали 602 общеобразовательные школы, в которых обучались 176,1 тыс. учащихся (в 1960/1961 учебном году – 140,1 тыс.). Была значительно расширена сеть школ продлённого дня, в которых занимались почти две пятых от общего количества учащихся. Кроме того, работали 12 школ-интернатов, в которых обучались 4,2 тыс. детей³.

Происходило расширение и перестройка системы профессионально-тех-

нического образования, осуществлялся перевод школ и училищ ПТУ в средние учебные заведения. К 1985/1986 учебному году число этих учебных заведений возросло с 20 до 39, причем 18 из них стали средними, а численность учащихся увеличилась с 3,7 тыс. до 15,1 тыс. За последние 15 лет системой профессионально-технического образования было подготовлено 154,7 тыс. квалифицированных рабочих, из них 12,4 тыс. получили среднее образование в годы десятой и одиннадцатой пятилеток. В 1990 г. численность учащихся средних специальных учебных заведений Бурятской АССР на 10 тыс. чел. населения составила 151 чел. По этому показателю республика сравнялась с Российской Федерацией в целом (153 чел.) и Восточно-Сибирским регионом (155 чел.)

Число средних специальных учебных заведений увеличилось с 15 до 21, а количество обучающихся в них – от 7,0 тыс. до 17,7 тыс. чел. Были открыты техникум электросвязи, техникум механизации учёта, индустриально-педагогический, два медицинских техникума, дошкольно-педагогическое и хореографическое училища. В связи с этим диапазон подготовки специалистов расширился до 72 профессий⁴.

В техникумах и училищах работали квалифицированные коллективы преподавателей, они были обеспечены современной материально-производственной и учебно-технической базой.

В составе выпускников средних специальных учебных заведений более 75% приходилось на специалистов предприятий промышленности, строительства, транспорта, связи, сельского хозяйства. Значительная их часть направлялась в районы Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Средние учебные заведения сыграли возрастающую роль в подготовке специалистов для республики в области здравоохранения, просвещения и искусства. Нельзя не отметить то, что немало выпускников музыкального и хореографического училищ в дальнейшем стали выдающимися деятелями бурятского искусства⁵.

⁴ Показатели социального развития Восточно-Сибирского экономического региона и Бурятской АССР – Улан-Удэ, 1991, стр.113.

⁵ Национальная интеллигенция и духовенство: история и современность. – Улан-Удэ, 1994, стр. 3.

¹ Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981). Документы и материалы. – Улан-Удэ, 1983, стр. 327, 332, 350–357.

² Проблемы истории и культурно-национального строительства в республике Бурятия. – Улан-Удэ, 1998, стр. 216.

³ Показатели социального развития Восточно-Сибирского экономического региона и Бурятской АССР. – Улан-Удэ, 1991, стр. 108–113.

В рассматриваемое время в Бурятской АССР сложилась развитая система высшего образования. В 1960 г. в Улан-Удэ был открыт Восточно-Сибирский институт культуры; в 1962 г. открыт Восточно-Сибирский технологический институт, готовящий инженеров-технологов в основном для предприятий лёгкой и пищевой промышленности.

Эти два института готовили специалистов с высшим образованием для всего Восточно-Сибирского региона. Так, из 7,5 тыс. специалистов клубного и библиотечного дела, подготовленных институтом культуры за 25 лет (1960–1985), свыше 5,5 тыс. работников трудились в Якутии, Туве, Иркутской и Читинской областях, Красноярском крае, а также в Монголии. Технологический институт заключал договоры с предприятиями Восточной Сибири о подготовке необходимых кадров, производил набор студентов из числа их рабочих. Институт за 1962–1980 гг. подготовил более 13 тыс. инженерных кадров, значительная часть которых работала на предприятиях Сибири.

Расширили и увеличили подготовку специалистов Бурятский педагогический и Бурятский сельскохозяйственный институты.

За 20 лет (1960–1980 гг.) высшие учебные заведения Бурятской АССР увеличили выпуск специалистов для народного хозяйства, культуры и образования в семь раз. В 1990 г. численность студентов высших учебных заведений республики на 10 000 чел. населения составила 195 чел. – больше, чем по Восточно-Сибирскому региону в целом (178 чел.)¹.

В рассматриваемое время в Бурятской АССР был создан академический научный центр. В 1958 г. начал работу Бурятский комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения АН СССР. Вскоре он вырос в Бурятский филиал СО АН СССР с институтами общественных, естественных, геологических и библиотечных наук и отделом социально-экономических исследований. В республике впервые были организованы научные изыскания в области физико-математических, биологических, химических, геолого-минералогичес-

ких и экономических наук, расширены и углублены исследования по гуманитарным наукам. Бурятским филиалом СО АН СССР руководил академик Н.Л. Добрецов, затем член-корреспондент АН СССР М.В. Мохосоев.

В развитии сельскохозяйственных исследований большое значение имело создание Бурятского института сельского хозяйства Сибирского отделения ВАСХНИЛ. Был организован Бурятский филиал Института национальных школ Министерства просвещения РСФСР. Расширились и углубились научные изыскания в 4 учебных институтах².

В научных учреждениях и учебных заведениях Бурятии в 1987 г. работали 10 тыс. чел., из них более 2 тыс. научных и научно-педагогических работников, в т. ч. 53 доктора и 980 кандидатов наук. В результате их напряжённого труда были изданы монографии и коллективные труды, выполненные на современном научном уровне³.

В октябре 1990 г. Верховный Совет Бурятской АССР решил, что статус автономной республики не соответствует новым реалиям развития Бурятии. С марта 1991 г. она становится Республикой Бурятия в составе Российской Федерации.

Была поставлена задача демократизации и децентрализации культурной политики. Это потребовало огромных усилий от государства. На самом деле, не было сколько-нибудь внятной культурной политики, включавшей, в т. ч. и сферу образования. Доля расходов на образование в федеральном бюджете снизилась с 5,9% в 1992 г. до 3,4% в 1998 г. С 1995 г. долги по зарплате в сфере образования катастрофически нарастали. Правительственные программы в сфере образования (1993–1995 гг., 1995–1997 гг., 1997–2000 гг.) были провалены.

В республике Бурятия самыми трудными были 1992–1994 годы. Это были первые годы либеральных реформ в экономике с высокими темпами инфляции, полным обесцениванием сбережений граждан и изъятием оборотного капитала предприятий. Происходило падение объ-

¹ Показатели социального развития Восточно-Сибирского экономического региона и Бурятской АССР. – Улан-Удэ, 1991, стр. 115.

² Культура Бурятии в условиях развитого социализма. – Новосибирск : Наука, 1983, стр. 21, 22, 27, 29, 30, 44, 53.

³ Великий Октябрь и развитие бурятского народа. – Улан-Удэ, 1987, стр. 17–20.

ёмов производства и остановка предприятий.

В 1991–1993 гг. в республике были закрыты 98 дошкольных детских учреждений, 27 общеобразовательных школ, на 15% был сокращён приём в средние специальные учебные заведения, уменьшился приём на вечерние и заочные отделения вузов. Огромные трудности испытывали дома культуры и библиотеки. В 1994–1998 гг. большие проблемы в сфере культуры продолжали сказываться. Культурная политика правительства Республики была ориентирована, прежде всего, на выживание отрасли и её институтов. Сеть учреждений культуры и искусства продолжала действовать¹.

В условиях РБ выработка культурной политики была сопряжена с такими аспектами национальной политики республики, как языковой, образовательный, религиозный и т.д. Указом Президента Республики Бурятия 6 октября 1997 г. была утверждена Концепция государственной культурной политики.

В апреле 1997 г. состоялся съезд народов Бурятии, в работе которого принимали участие представители Конгресса бурятского народа, Всебурятской ассоциации развития культуры (ВАРК), русской общины, Ассоциации коренных малочисленных народов севера Бурятии, а также еврейского, польского, немецкого, корейского, татарского, азербайджан-

ского, армянского и др. национально-культурных центров. На 1 января 1999 г. в республике было зарегистрировано 116 религиозных объединений. Бурятия, как и прежде, оставалась одним из стабильно спокойных в этнополитическом и этносоциальном отношениях регионов страны².

С начала XXI в. в Республике Бурятия целенаправленно проводится политика реформирования и развития народного образования. Завершён переход школ республики на режим четырехлетнего начального образования. С 2005 г. осуществляется введение профильных школ старшей ступени. Успешно проводится работа по введению Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Значительно уменьшилось число детей, не посещающих школу по социальным причинам. Развиваются в соответствии с новыми требованиями все средние специальные и высшие учебные заведения. Большую роль в этом сыграла Программа развития среднего, высшего и послевузовского профессионального образования Республики Бурятия на 2003–2006 гг.³

Вместе с тем, в подготовке специалистов высшей квалификации существуют и серьезные проблемы.

² Ю.Б. Рандалов. Научное социологическое исследование по проблеме комплексной программы «Возрождение и развитие национального языка, национальной культуры, традиций и обычаев бурятского народа». – Улан-Удэ, 2002, стр. 11, 12.

³ Республика Бурятия – 80 лет. – Улан-Удэ, 2003, стр. 7, 13, 67–69; Образование, наука в Бурятии. – Улан-Удэ, 2003, стр. 31–33, 47.

¹ Образование, наука в Бурятии. – Улан-Удэ, 2003, стр. 5–8, 14, 16, 18.